

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

Заявление Председателя	1621
Пункт 66 повестки дня:	
Вопрос, рассматривавшийся первой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи с 1 по 10 ноября 1956 г. (продолжение) . . .	1621

Председатель: Принц ВАН ВАЙТАЯКОН
(Таиланд)

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем приступить к рассмотрению пункта 66, я хотел бы коснуться следующего вопроса.

2. Как известно членам Ассамблеи, на основании доклада Генерального комитета [A/3534] было принято решение, что завтра, 23 февраля 1957 г., Ассамблея должна закончить свою работу, за исключением пунктов 66 и 67. Однако комитеты еще не закончили обсуждения ряда вопросов, а Генеральной Ассамблее предстоит еще рассмотреть, в общей сложности, семнадцать пунктов.

3. Ввиду этого, я частным образом проконсультировал всех членов Генерального комитета, и они согласились с тем чтобы я внес в Ассамблею предложение о продлении ее работы еще на одну неделю. Поэтому я хотел бы поставить Ассамблее следующий вопрос: желает ли она, чтобы наша общая программа работы была продлена на всю следующую неделю?

За отсутствием каких-либо возражений, так и было решено.

ПУНКТ 66 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ВОПРОС, РАССМАТРИВАВШИЙСЯ ПЕРВОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ

СЕССИЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
С 1 ПО 10 НОЯБРЯ 1956 ГОДА
(продолжение)*

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): По данному пункту на рассмотрение Ассамблеи внесены два доклада Генерального Секретаря: один [A/3527], представленный им во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи [1125 (XI)] от 2 февраля 1957 г., и другой [A/3526] — о мероприятиях, касающихся статуса Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Египте, причем в связи с последним докладом имеется проект резолюции, внесенный десятью делегациями [A/3542].

5. Предоставляю слово представителю Филиппин по вопросу к порядку дня.

6. Г-н СЕРРАНО (Филиппины) (говорит по-английски): Выступая по вопросу к порядку ведения заседания, я хочу предложить, чтобы Ассамблея сперва рассмотрела доклад Генерального Секретаря о мероприятиях, касающихся статуса Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций [A/3526], и проект резолюции десяти держав [A/3542]; так как в них нет вопросов спорного характера, то их будет легко разрешить. Я предлагаю, однако, отложить рассмотрение другого доклада Генерального Секретаря [A/3527] до понедельника 25 февраля, чтобы дать делегациям возможность более внимательно его изучить.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если никто не возражает, то мы займемся сперва первым докладом Генерального Секретаря [A/3526] и проектом резолюции десяти держав [A/3542], а затем — вторым докладом Генерального Секретаря [A/3527].

8. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (говорит по-английски): Иракская делегация не видит никаких затруднений для принятия предложения филиппинского представителя о том, чтобы первый доклад и совместный проект резолюции были рассмотрены в первую

* Возобновление прений 652-го заседания.

очередь. Однако мы считаем совершенно неуместным откладывать рассмотрение второго доклада Генерального Секретаря, так как прошло уже много времени и весь мир следит за нами и ждет результатов наших прений. Поэтому моя делегация полагает, что мы могли бы сегодня же приступить к рассмотрению этого доклада, с тем чтобы те, кто уже готов к прениям, могли выступить сегодня, а те, кто хотел бы отложить рассмотрение этого вопроса для более подробного его обсуждения и изучения, могли подождать со своими выступлениями до понедельника. Поэтому, в целях ускорения нашей работы, моя делегация просит филиппинского представителя снять свое последнее предложение, чтобы мы могли продвинуть нашу работу вперед и приступить к рассмотрению данного пункта, не теряя времени.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы спросить представителя Ирака, согласен ли он со мной в том, что рассмотрение первого доклада и совместного проекта резолюции не займет много времени и что мы сможем сегодня же заняться вторым докладом.

10. Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (с места) (говорит по-английски): Это именно то, что я имею в виду.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Итак, мы согласны в этом, а потому мы приступим сейчас к рассмотрению первого доклада Генерального Секретаря [A/3526] и совместного проекта резолюции [A/3542].

12. Г-н СЕРРАНО (Филиппины) (говорит по-английски): Моя делегация внимательно перечитала текст специального соглашения, заключенного между Генеральным Секретарем и египетским министром иностранных дел [A/3526], и мы можем заявить, что с некоторыми уточнениями, о которых мы сейчас скажем, мы охотно поддержим проект резолюции десяти держав [A/3542].

13. Мне хотелось бы обратить внимание Ассамблеи на пункт 8 доклада и предложить заменить слово *required* в первой и третьей фразе словом *asked*. Это более соответствовало бы привилегиям и иммунитетам, которыми пользуются Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Не приходится и говорить, что между словом *asked* и словом *required* существует большое различие. При некотором стечении обстоятельств — возможность эта маловероятна и, как мы надеемся, никогда не возникнет — египетские власти, не имея на то достаточного основания, могут настаивать на предъявлении чинами Чрезвычайных вооруженных сил своих удостоверений личности, на что, ввиду неосновательности этого требования, может последовать отказ. В таком случае египетские власти должны обратиться к Командующему Чрезвычайными вооруженными силами с прось-

бой распорядиться о предъявлении им тех удостоверений, которые им необходимы.

14. Теперь я хочу обратить внимание Ассамблеи на пункт 11, который гласит:

«Члены Вооруженных сил исключительно подсудны своим соответствующим национальным государствам по всем уголовным деяниям, которые могут быть совершены ими в Египте».

Я только желал бы получить некоторые уточнения относительно того, что следует понимать под словами «исключительно подсудны», во избежание всяких возможных недоразумений в соответствующих случаях между правительством Египта и участвующими государствами.

15. Я могу представить себе целый ряд гипотетических случаев. Например, кто-либо из чинов Чрезвычайных вооруженных сил совершает какое-либо деяние на египетской территории в месте расположения Чрезвычайных вооруженных сил. Деяние это согласно египетским законам представляет собой несомненное и наказуемое правонарушение, но по законам того государства, гражданином которого данное лицо состоит, оно таковым не признается. Означают ли слова «исключительно подсудны», что в данном случае должны применяться законы того государства, гражданином которого является виновный?

16. Далее, совершенное одним из чинов Чрезвычайных вооруженных сил правонарушение может, по египетским законам, повлечь за собой очень тяжелое наказание, а по законам того государства, гражданином которого он является, — очень легкое наказание. Как следует толковать слова «исключительно подсудны» при решении вопроса о том, какие законы должны применяться в данном случае?

17. Третий и может быть самый важный случай. Изучая уголовное право всех цивилизованных стран, мы констатируем, что ряд преступлений — очень многочисленных — влечет за собой гражданскую ответственность виновного. В некоторых процессуальных системах гражданский иск не может рассматриваться иначе, как в связи с судебным разбирательством данного уголовного деяния. Как видно из подпункта b пункта 12, касающегося гражданской юрисдикции, чины Чрезвычайных вооруженных сил могут быть, в некоторых случаях, подсудны гражданской юрисдикции египетских судов. Предположим, что на египетской территории кем-либо из чинов Чрезвычайных вооруженных сил совершено деяние, представляющее собой по общему признанию уголовное правонарушение, но из которого вытекают обязательства, относящиеся к области гражданского права; могут ли египетские суды настаивать на его подсудности их граждан-

ской юрисдикции, тогда как за совершенное им уголовное правонарушение он подсуден судам своей собственной страны?

18. Далее, возможны случаи, когда при так называемой исключительной подсудности лица судам того государства, гражданином которого он является, взгляд этих судов на данное правонарушение несколько отличается от взгляда на него египетских судов. Например, согласно правилам судопроизводства некоторых цивилизованных стран, обвиняемому принадлежит, согласно конституции, право требовать очной ставки свидетелей. Трудности могут возникнуть в случае, если обвиняемый при разборе дела в суде того государства, гражданином которого он состоит, будет настаивать на своем праве требовать очной ставки свидетелей обвинения. Каким образом эти затруднения могут быть разрешены? Я не знаю, могут ли в таких случаях применяться постановления пункта 18.

19. Наконец, я хотел бы получить уточнения относительно подпункта b пункта 12, касающегося гражданской юрисдикции. Как мы видим, согласно этому пункту единственной гарантией, которую предусматривают эти специальные постановления, является предоставление чинам Чрезвычайных вооруженных сил достаточной возможности для защиты своих прав. Предположим, что какой-либо чин Чрезвычайных вооруженных сил получил от своего начальника приказ отправиться в тот или другой район операций. Если против этого чина Чрезвычайных вооруженных сил в каком-либо египетском суде возбуждено какое-либо гражданское дело, то может возникнуть следующий вопрос: имеет ли право египетский суд, с целью сделать возможным рассмотрение этого дела, задержать указанного чина или каким-либо образом воспрепятствовать его отбытию в военную командировку согласно приказу его начальника? Я хотел бы выяснить этот вопрос.

20. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза уже заявляла на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, что решение о создании Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций для Египта было принято в нарушение и в обход положений Устава Организации Объединенных Наций.

21. Согласно Уставу, как известно, право создания международных вооруженных сил Организации Объединенных Наций для поддержания международного мира и безопасности принадлежит исключительно Совету Безопасности, а не Генеральной Ассамблее. Исходя из этого, делегация Советского Союза не считает возможным голосовать за одобрение доклада Генерального Секретаря о статусе Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Египте и воздержится

от голосования проекта резолюции в документе А/3542, утверждающем этот доклад Генерального Секретаря.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ставлю на голосование проект резолюции десяти держав, а именно: Бразилии, Дании, Индии, Индонезии, Канады, Колумбии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Югославии [А/3542].

Проект резолюции принимается 67 голосами при 7 воздержавшихся, причем голосов против подано не было.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставляю слово Генеральному Секретарю.

24. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (говорит по-английски): 11 февраля я представил доклад [А/3527] во исполнение резолюции [1125 (XI)] Генеральной Ассамблеи от 2 февраля. Последовавшие затем события не вызвали необходимости в представлении нового доклада, почему я от этого и воздержался. Однако, как всем известно, данный вопрос обсуждался за пределами нашего здания с целью добиться осуществления тех целей, которые были указаны в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи. Я тщательно следил за этими переговорами и получал постоянную информацию об их ходе. Эти серьезные попытки выйти из злосчастного тупика, в который мы зашли, и дать возможность приступить к продуктивной работе заслуживают самого горячего сочувствия.

25. Что касается деятельности Организации Объединенных Наций и ее позиции в различных вопросах, то происшедшие за это время события не дают основания для внесения каких-либо существенных изменений в предыдущий доклад. Однако, в свете некоторых позднейших дискуссий, в которых я принимал участие, я могу сделать следующее заявление, которое будет как бы дополнением к моему докладу.

26. В качестве Генерального Секретаря я могу с уверенностью сказать, что египетское правительство желает, чтобы передача военного и гражданского управления района Газы, находящегося сейчас в руках Израиля, — причем военное управление будет всецело поручено Чрезвычайным вооруженным силам Организации Объединенных Наций, и даже уже передано им, — происходила организованно и в порядке, как это имело место повсюду.

27. К этому можно также с уверенностью добавить, что египетское правительство, отдавая себе отчет в существующих в настоящее время специальных проблемах и осложнениях в районе Газы и признавая уже давно лежащую на Организации Объединенных Наций главную ответственность в

деле помощи арабским беженцам, и имея вместе с тем в виду цели Соглашения о перемирии и вытекающие из него обязательства, желает и готово заключить специальные практические соглашения с Организацией Объединенных Наций и с некоторыми из ее вспомогательных органов, как, например, с Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и с Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Например, соглашение об использовании Чрезвычайных вооруженных сил в этом районе, которое обеспечит их развертывание вдоль демаркационной линии перемирия в Газской полосе, а также занятие ими позиций между вооруженными силами Египта и Израиля.

28. Подобным же образом будет использовано содействие Организации Объединенных Наций и ее соответствующих вспомогательных органов, для того чтобы раз навсегда положить конец всем набегам и вторжениям через границу как с одной, так и с другой стороны.

29. Далее, что касается переходного периода, то возможно заключение с Организацией Объединенных Наций ряда соглашений, которые гарантировали бы безопасность жизни и имущества в этом районе путем организации действительной и эффективной полицейской охраны, обеспечивали бы доброе гражданское управление и максимальное содействие проведению в жизнь программы Организации Объединенных Наций помощи беженцам, а также поощряли и обеспечивали бы экономическое развитие территории и ее населения.

30. Г-н ФАУЗИ (Египет) (говорит по-английски): Еще раз Генеральная Ассамблея собралась, как мы только что слышали это от Генерального Секретаря, для рассмотрения положения, создавшегося вследствие отказа Израиля прекратить свою агрессию против Египта и увести свои войска за демаркационную линию перемирия в соответствии с многочисленными резолюциями Генеральной Ассамблеи, оставленными Израилем без внимания. Эти резолюции, принятые почти единогласно, — против них было подано всего два голоса, считая голос самого Израиля, а за них голосовало не менее семидесяти четырех из восьмидесяти членов Организации Объединенных Наций, — выражают в ясной, хотя и мягкой форме позицию Устава и огромного большинства мирового общественного мнения в этом вопросе. Резолюции эти не оставляют никакого места для сомнения в том, что вывод израильских войск должен быть полным, немедленным и безоговорочным.

31. Тем не менее Израиль и те, кто его поддерживает, говорят нам, что мы должны вместо этого согласиться на то, чтобы принять в качестве руководства следующие правила, которых

должна придерживаться наша Организация в своей настоящей и будущей деятельности: правило 1 — споры должны разрешаться путем вооруженной агрессии; правило 2 — агрессор может продолжать свою агрессию столько времени, сколько ему заблагорассудится; правило 3 — право агрессора на завоевание должно быть признано; он может удерживать за собой в течение неопределенного времени захваченную им территорию и по своему усмотрению распоряжаться судьбой всего находящегося на ней населения и имущества; правило 4 — агрессор имеет право требовать любую плату за прекращение им своей агрессии.

32. К этому присоединяется еще несколько дополнительных правил: а) агрессору не только дозволяется пользоваться плодами своей агрессии, но совершенная им, так сказать, некорректность считается настолько незначительной, что ему высказывается всяческое поощрение и одобрение; б) жертва агрессии, в данном случае Египет, должна подчиниться решению агрессора относительно длительности агрессии и всех связанных с нею вопросов; в) всякое требование жертвы об уплате возмещения за причиненный ущерб остается без последствий; д) против жертвы агрессии будут приняты экономические и иные репрессивные меры любым членом Организации Объединенных Наций, который захочет их принять; наглядным примером этого может служить блокирование египетских активов и счетов в ряде стран, являющихся членами Организации Объединенных Наций.

33. Таковы основные, а также вспомогательные и дополнительные правила плохого поведения, которыми Израиль и его пособники рекомендуют заменить Устав Организации Объединенных Наций. Этому идеалу, достойному эпохи пещерных жителей, Израиль и его группа предлагают нам следовать в 1957 году. Идеал этот — холодный, мрачный, убогий и бездушный мир, который никак не может украсить ужасное зрелище того, как Израиль кусает руки всех кормящих его, включая Соединенные Штаты, помогавшие рождению Израиля, и Организацию Объединенных Наций, которой Израиль обязан своим существованием.

34. Мир не сделался также лучше от постоянных стремлений Израиля создавать новые беды и разжигать старые, им же некогда созданные. В самом деле, Израиль ежедневно дает все большему числу людей новые основания убедиться в том, что высказываемое Израилем желание жить и процветать в общении с другими народами Среднего Востока находится в явном противоречии и несовместимо с его ни с чем не считающимися враждебными действиями, направленными против нас. Этот избранный Израилем путь полного пренебрежения правилами приличия, диктуемыми цивилизацией, это полное отсутствие какого бы то ни было чувства ответственности, эта политика «сло-

на в фарфоровой лавке», которая проводится Израилем, — все это служит доказательством того, насколько Израиль слеп ко всякому указанию и насколько он глух ко всякому призыву, ко всякому слову предусмотрительности и мудрости.

35. Что же собирается делать Генеральная Ассамблея, что будем делать мы, члены Организации Объединенных Наций? Египет со своей стороны не будет прибегать к самоуправству. Будучи чрезвычайно озабоченным тем, чтобы не ухудшать еще более нынешние и такие невыносимые условия, он проявляет почти сверхчеловеческое терпение и удерживается от некоторых актов, которые естественно вытекали бы из его бесспорных прав, ясно и определенно установленных и признанных Уставом. В самом деле, рассматриваемый нами вопрос по своему характеру, а также по глубине, широте и всемирному значению вытекающих из него последствий входит, прежде всего и особенно, в компетенцию Организации Объединенных Наций — поскольку, конечно, Организация сможет быстро и твердо реагировать на создавшееся положение. От нас самих зависит выполнить наш долг или уклониться от этого; потерпеть неудачу или добиться успеха. Да поможет нам Бог сделать правильный выбор.

36. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (говорит по-английски): Имею честь, во-первых, внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции, представленный следующими шестью членами Организации Объединенных Наций: Афганистаном, Индонезией, Ираком, Ливаном, Пакистаном и Суданом [A/3557]. Хотя проект этот вносится только этими шестью членами Организации, но фактически он поддерживается многими другими членами Организации Объединенных Наций.

37. Теперь я хочу сказать несколько слов об этом проекте резолюции. В моих предшествующих заявлениях по вопросу о выводе войск я умышленно воздержался от обсуждения тех условий, которые Израиль выставляет как цену за оставление им территорий, приобретенных им путем агрессии, так как мы и семьдесят три другие делегации считали, что вывод этот должен быть произведен немедленно и без каких бы то ни было условий. Однако поскольку, по-видимому, создалось недоразумение, мне представляется необходимым сказать несколько слов в связи с этим вопросом.

38. Израиль заявляет, что он не выведет своих войск — и мы все прочитали сегодня утром в газетах поддержку занятой им позиции — из Газской полосы и из района Акабы, если он не получит от Организации Объединенных Наций или от определенных государств гарантий того, что не будет возврата к положению, существовавшему до израильского нападения на Египет и бывшему, по словам Израиля, непосредственной при-

чиной его вторжения на египетскую территорию. Такова израильская точка зрения.

39. С арабской точки зрения положение, которое Израиль использовал как предлог для своего нападения, являлось само по себе лишь следствием прежних действий Израиля, в частности, несоблюдения им постановлений Организации Объединенных Наций. Такое изложение причинной связи представляется нам правильным. То, что, по мнению Израиля и некоторых членов Организации, должно считаться причиной нападения Израиля на Египет, есть на самом деле только одно из последствий позиции Израиля.

40. Израиль продолжает утверждать, что его агрессия против Египта была вызвана якобы нарушением Египтом резолюций Организации Объединенных Наций, в частности, резолюции Совета Безопасности от 1951 года относительно судоходства по Суэцкому каналу [S/2322], а также несоблюдением им постановлений Соглашения о перемирии; эти утверждения заслуживают тщательного рассмотрения.

41. Что касается Соглашения о перемирии, то отчеты Совета Безопасности полны примерами актов агрессии, совершенных израильскими вооруженными силами против Египта и других арабских государств, актов, за которые Израилю было вынесено в торжественной форме осуждение Советом Безопасности, тогда как Египту — прошу гг. членов Совета обратить на это особое внимание — никогда ни разу не было высказано осуждение или порицание за какой-либо акт агрессии со стороны его вооруженных сил.

42. Что касается жалобы Израиля на то, что Египет не соблюдает постановлений резолюции Совета Безопасности от 1951 года, то я могу только сказать, что со стороны члена Организации, который постоянно нарушал ряд основных резолюций, просто нелепо указывать пальцем на другого члена Организации, якобы нарушившего одну единственную резолюцию, касающуюся частичного аспекта всей проблемы.

43. Мне кажется, что пора тщательно изучить вопрос, насколько Израиль имеет право выступать в качестве защитника престижа Организации Объединенных Наций. В связи с этим мне хочется напомнить о следующих фактах, которые я хочу только перечислить, сохраняя полное хладнокровие и беспристрастие.

44. Во-первых, имеются некоторые резолюции Генеральной Ассамблеи, которые носят универсальный характер, которые не связаны с какой-либо одной особой ситуацией или проблемой, а относятся к общему поведению наций. Примером этого служит Всеобщая декларация прав человека. Я не ду-

маю, чтобы можно было утверждать, что Израиль выполнил по отношению к живущим под его юрисдикцией 165 000 арабов требования этой Декларации или тех статей Устава, которые лежат в ее основе.

45. Существует, далее, вторая категория резолюций Генеральной Ассамблеи, в которую входят резолюции, которым Израиль обязан своим существованием, на основе которых он был создан. Из этой категории мы должны упомянуть следующие резолюции: во-первых, резолюцию [181 (II)] о разделе Палестины, в которой говорится о границах и о положении арабского меньшинства в пределах еврейского государства; вспомним, что эта резолюция была подтверждена и принята Израилем как основа для переговоров между арабскими государствами и Израилем в мае 1949 года в Лозанне; во-вторых, резолюция, касающаяся арабских беженцев; в-третьих, резолюция, касающаяся Иерусалима.

46. Таким образом мы видим, что основные резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся границ, арабского населения, статуса Иерусалима и законных собственников занятых сейчас Израилем земель, оставляются Израилем в полном пренебрежении. Бесплезно утверждать, что эти резолюции носят только характер рекомендаций, так как среди них имеется и та резолюция, — также только рекомендация, — которая положила начало государству Израиль и определила условия его существования, и так как эти резолюции регулируют основные, жизненные аспекты всего палестинского вопроса.

47. Третья категория резолюций, главным образом резолюций Совета Безопасности, касается частичных или второстепенных аспектов взаимоотношений Израиля с арабскими государствами, как, например, резолюции, касающиеся населения района Хула, которое было депортировано Израилем, а также резолюции, касающиеся проблем, связанных с перемирием.

48. Мы имеем также многочисленные решения смешанных комиссий по перемирию и приказы начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, которые постоянно не выполняются Израилем.

49. Имеются, наконец, выражения порицания Израилю в той или иной связи, например: порицание, высказанное в 1950 году Советом по Опеке в связи с перенесением некоторых израильских правительственных учреждений в Иерусалим; порицание, высказанное в мае 1951 года Советом Безопасности по поводу бомбардировки Эль-Хаммы; порицание, высказанное Советом Безопасности в связи с израильской агрессией в Кибби, в Газе и близ Тивериадского озера.

50. Ввиду такого постоянного нарушения Израилем резолюций как универсального, так и основного и частного характера, странно теперь видеть как Израиль выступает в защиту принципа соблюдения резолюций Организации Объединенных Наций.

51. По нашему мнению, есть существенное различие между нарушением Израилем тех резолюций, на которых построено само его существование и которые определяют такие основные условия его бытия, как границы, столица, охрана прав арабского меньшинства и первоначальных собственников большей части занимаемой Израилем земельной площади, с одной стороны, и якобы нарушением другими государствами-членами Организации отдельных резолюций, касающихся некоторых частных аспектов их взаимоотношений с другими государствами, с другой стороны. Никто еще не дал такого правильного определения этого вопроса, как президент Соединенных Штатов г-н Эйзенхауэр в своей речи третьего дня вечером. Говоря о якобы совершенных Египтом правонарушениях, на которые постоянно ссылается Израиль, г-н Эйзенхауэр заявил: «Однако, такого рода нарушения никоим образом не могут служить оправданием для вооруженного вторжения Израиля в Египет, чему Организация Объединенных Наций стремится теперь положить конец».

52. Я несколько дольше остановился на этом вопросе, так как считаю, что наступил наконец момент, когда следует сказать некоторые истины. Я сделал это также с целью доказать, что отказ Израиля вывести свои войска из захваченной им путем агрессии территории является абсолютно неоправданным действием как с точки зрения этической, так и с точки зрения юридической. Кроме того, условия, которые Израиль ставит как цену за выполнение им повторных резолюций Генеральной Ассамблеи, не имеют абсолютно никакого отношения к стоящей непосредственно перед нами проблеме, именно, к выводу войск.

53. Эти условия, и в частности требования Израиля, касающиеся Акабы и Газской полосы, трагивают палестинский вопрос в целом. Они касаются самых основ проблемы. Если Израилю будут предоставлены те гарантии, которых он добивается, то арабские государства будут иметь право требовать предоставления и им известных гарантий. В самом деле, арабские государства должны требовать предоставления им бесспорных гарантий, которые обеспечили бы соблюдение Израилем резолюций, — всех резолюций, — Организации Объединенных Наций.

54. Говоря точнее, арабские государства требуют гарантий того, что Израиль будет принужден покинуть всю принадлежащую арабам территорию в Палестине, которая не была ему предоставлена согласно плану раздела от 29 ноября 1947 г. и

которой он сейчас распоряжается, основываясь на том, что он захватил ее силой оружия.

55. Они потребуют гарантий того, что Иерусалим, являющийся в одинаковой степени священным городом для христиан, мусульман и евреев, был очищен израильскими властями и передан в распоряжение Организации Объединенных Наций, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года, которая была неоднократно подтверждена ею в течение последующих лет.

56. Они потребуют гарантий того, что арабские беженцы — численностью в один миллион — вынужденные бежать, чтобы спастись от террористических нападений, вернутся к своим очагам, если они того пожелают, или что им будет выплачена компенсация за их имущество в том случае, если они предпочтут остаться там, где они находятся сейчас.

57. Арабские государства потребуют гарантий, обеспечивающих их от новых вооруженных нападений со стороны Израиля через демаркационную линию перемирия, что соответствует требованиям соглашений о перемирии, неоднократным постановлениям Совета Безопасности и торжественному обещанию, данному самим Израилем прошлой весной Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций [S/3584].

58. Перехожу теперь к рассмотрению некоторых из самых серьезных последствий отказа Израиля вывести свои войска из района Шарм-эль-Шейх и из Газской полосы. Израиль и некоторые другие государства-члены Организации утверждают, что занятая Израилем позиция не является категорическим отказом вывести войска, но что Израиль вполне готов будет это сделать, если ему будет дано то или иное обещание или та или иная гарантия. Мы считаем такого рода аргументацию недопустимой. То обстоятельство, что Израиль отказывается вывести свои войска под различными предложениями или облакает свой отказ в различные формы, не меняет дела по существу; во всех случаях мы имеем дело с прямым отказом одного из членов Организации Объединенных Наций подчиниться повторным требованиям Генеральной Ассамблеи. Мы имеем дело с упорным несоблюдением резолюций, торжественно принятых Организацией Объединенных Наций.

59. В моем прежнем заявлении по этому вопросу в Генеральной Ассамблее [650-е заседание] я сказал, что, как ясно вытекает из пяти предыдущих резолюций, содержащих требование о выводе Израилем своих войска из Египта и из территории под властью Египта, требование это должно быть выполнено немедленно, полностью и без каких бы то ни было условий. Если кто-либо еще

сомневается в том, что таков подлинный смысл пяти резолюций, касающихся вывода войска, то это сомнение должно быть совершенно рассеяно двумя резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей 2 февраля.

60. В первой из этих двух резолюций [1124 (X)] Генеральная Ассамблея, сожалея «о невыполнении Израилем требования завершить вывод своих вооруженных сил за демаркационную линию перемирия, несмотря на неоднократные требования Генеральной Ассамблеи», призвала Израиль выполнить это без дальнейшей задержки. Во второй резолюции [1125 (X)] предусматривалось, что после вывода вооруженных сил должны быть проведены некоторые мероприятия, которые «обеспечат прогресс в направлении создания мирных условий». Однако в этой резолюции вполне ясно указывается, что сперва должен иметь место вывод войска — немедленный, полный и безоговорочный. Второй пункт преамбулы гласит: «признавая, что за выводом вооруженных сил Израиля должны последовать мероприятия, которые...» Далее, в пункте 3 резолютивной части говорится, что Генеральная Ассамблея «считает, что после полного вывода вооруженных сил Израиля из районов Шарм-эль-Шейх и Газы...»

61. Не может быть сомнения в том, что вывод вооруженных сил должен предшествовать принятию Организацией Объединенных Наций каких бы то ни было мер для улучшения положения.

62. Что это является несомненным желанием Ассамблеи, видно далее из того факта, что ни одна из делегаций, стоявших за то, чтобы после вывода войска были приняты некоторые меры, направленные на улучшение положения в этом районе, не высказала мнения, что эти меры могут быть предварительным условием, от которого будет зависеть вывод войска. Наоборот, многие делегации утверждали, что выполнение первой резолюции никоим образом не обусловлено выполнением второй.

63. Отказ Израиля вывести свои войска представляет собой, таким образом, явное нежелание считаться с резолюциями Генеральной Ассамблеи; он также противоречит точке зрения, высказанной Генеральным Секретарем и одобренной огромным большинством Генеральной Ассамблеи, не вызвав ни с чьей стороны ни возражений ни споров. В связи с этим я должен подчеркнуть сказанное мною на предыдущем заседании, именно, что функции Генерального Секретаря, как главного должностного лица одного из главных органов Организации Объединенных Наций, которому Устав предоставляет особые полномочия в целях поддержания мира и безопасности, придают его мнению столь важное значение, что с ним нельзя не считаться при разрешении вопросов, касающихся мира и безопасности.

64. Если Организация Объединенных Наций не примет немедленно энергичных мер против такого вызывающего поведения со стороны Израиля, то это неизбежно приведет к чрезвычайно серьезным последствиям. Такое поведение непосредственно и реально угрожает дальнейшему существованию Организации Объединенных Наций, как орудия поддержания мира. Организация Объединенных Наций дошла до поворотного пункта своей истории. Если Организация Объединенных Наций подчинится агрессии, если она найдет для нее оправдание или даже отнесется к ней с терпимостью, то было бы лучше, чтобы она рухнула и умерла.

65. Позвольте мне еще раз процитировать следующие слова из речи президента Эйзенхауэра, произнесенной им 20 февраля 1957 года:

«Мы приближаемся к тому решающему моменту, когда либо мы должны признать, что Организация Объединенных Наций неспособна восстановить мир в этом районе, либо Организация должна с еще большей силой возобновить свои старания, направленные на то, чтобы добиться вывода израильских вооруженных сил.

Если Организация Объединенных Наций будет бездействовать, если она допустит, чтобы игнорировались ее многочисленные резолюции с призывом к выводу вторгнувшихся вооруженных сил, то это будет равносильно признанию ею своего провала. Провал ее нанесет удар престижу и влиянию Организации Объединенных Наций во всем мире, а также тем надеждам, которые человечество возлагает на Организацию Объединенных Наций, именно, что при ее посредстве будет возможно достигнуть справедливого мира».

66. Напомним, что мужественная позиция, занятая Организацией Объединенных Наций по отношению к британскому, французскому и израильскому нападению на Египет прошлой осенью, вселила в нас надежду, что эта позиция, если ее будут строго держать до конца, явится очень эффективным, может быть, единственным решающим фактором в деле восстановления мирных условий в этом районе. Одним из последствий этой позиции было бы усиление престижа Организации Объединенных Наций и превращение ее в подлинное орудие мира, с мощным и пользующимся в данном районе авторитетом, в противовес господствующей в настоящее время тенденции основывать политику на силе и прибегать к гонке вооружений.

67. Если Организация Объединенных Наций не удастся удержать эту позицию, то в результате этого положение несомненно ухудшится. Тогда странам этого района не останется другого выбора, как вооружаться и прибегать к силе для разрешения своих разногласий. Такая неудача со стороны Организации Объединенных Наций окажет также зна-

чительное влияние на настроения и на политику Израиля.

68. С самого своего возникновения Израиль опирался в своей политике по отношению к своим арабским соседям — на силу. Израиль пытается оправдать эту политику, утверждая, что он якобы вынужден прибегать к силе ввиду враждебного отношения к нему со стороны арабов. Однако, отчеты Организации Объединенных Наций не оставляют и тени сомнения в том, что не арабы, а именно Израиль совершил эти акты агрессии. Такие названия, как Кибия, Нахалин, Эль-Хамма, Газа и Калькилия, могут служить убедительным доказательством того, что Израиль всегда считал силу главным орудием своей политики. В анналах Организации Объединенных Наций мы не встретим названий, которые в такой же степени давали бы повод для осуждения арабов.

69. Правда, Совет Безопасности неоднократно высказывал порицание Израилю за эти вооруженные нападения. К сожалению, однако, Совет не пошел дальше порицаний и осуждений и не принял карательных мер, которые одни только могли остановить Израиль от совершения дальнейших актов агрессии. Такая терпимость и такое нежелание со стороны Совета Безопасности применять меры, предусмотренные в главе VII Устава, были одним из главных факторов, повлиявших на Израиль в смысле принятия им решения совершить 29 октября 1956 года акт агрессии против Египта в гораздо большем размере, чем прежде, — акт, который может быть смело назван настоящим актом войны. Решившись на эту военную авантюру, Израиль — это можно сказать с уверенностью — рассчитывал на относительное бездействие Организации Объединенных Наций, а также на то, что ему снова, как и прежде, удастся совершить акт агрессии, не подвергаясь особому риску.

70. Если Генеральная Ассамблея оправдает теперь надежды и ожидания Израиля, если мы нашими действиями или бездействием покажем Израилю, что его расчеты основательны, то это неизбежно приведет к тому, что Израиль укрепит в своей уверенности, что только применяя политику силы, можно чего-либо добиться, и что он может таким образом разрешить разногласия, возникающие между ним и его арабскими соседями. В результате этого у Израиля может также сложиться мнение, что для достижения длительного мира в данном районе нет необходимости становиться на более разумную и более примирительную точку зрения и уступить хотя бы ноту из того, что было им незаконным образом захвачено или подчинено своей власти.

71. Я пытался проанализировать некоторые из возможных последствий отказа Израиля вывести свои войска из Шарм-эль-Шейха и из Газской

полосы. Однако, последствия эти не ограничатся только Организацией Объединенных Наций или вопросом мира на Ближнем Востоке. Если обстоятельства сложатся так, что Организация Объединенных Наций потеряет вообще всякий престиж и перестанет пользоваться уважением и подлинным авторитетом в палестинском районе, если принцип силы восторжествует как единственное средство защиты, на которое могут рассчитывать страны этого района, если политика силы и территориальной экспансии будет находить себе поощрение, если общие соглашения по перемирию перестанут существовать — при таком положении, когда рухнет господство права, следует быть готовым ко всему.

72. Например, что может помешать стране, нуждающейся в помощи извне — военной или экономической, искать эту помощь там, где она рассчитывает получить ее? Что может помешать такой стране принять помощь от государства, находящегося за пределами данного района, которое заинтересовано в предоставлении военной помощи? Разве это не может привести к конфликту, который может распространиться за пределы данного района и разжечь мировой пожар?

73. Вот к чему может привести наша уступчивость. Вот та цена, которую нам придется уплатить за невыполнение того, что нам диктуется серьезностью положения, за то, что мы не приняли мер, необходимость которых вытекает из вызывающего поведения Израиля. Кроме того, уступчивость в этом вопросе безусловно повлияет самым печальным образом на все планы, которые разрабатываются как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне этих рамок, с целью восстановления порядка и устойчивости на Ближнем Востоке.

74. Вопрос о выводе Израилем своих войск из Египта или с территории под властью Египта является таким вопросом, которому все арабы придают самое большое значение. Они не согласны идти на компромисс там, где затронуты их права или, как в данном случае, в вопросе, имеющем принципиальный характер. Точки зрения арабских государств иногда расходятся по некоторым вопросам. Арабские государства могут держаться различных взглядов на международные проблемы или на то или другое положение в той или другой арабской стране. Такая позиция вполне нормальна и правильна, так как, в конце концов, все эти страны являются суверенными государствами и, хотя каждая из них всегда старается насколько возможно приспособляться друг к другу и согласовать свою национальную политику с политикой других, однако, будучи суверенными государствами, они все же проводят, каждая в отдельности, свою национальную политику, руководясь своими национальными интересами и учитывая особенности положения, в котором каждая из них находится.

75. Однако такое расхождение во взглядах вполне нормально и не должно никого вводить в заблуждение или влиять на правильность суждений. Когда речь идет о таких вопросах как безопасность, независимость, самое существование любого из арабских государств, тогда все арабы, народы и правительства, выступают, говорят и действуют как один человек.

76. Как я уже указывал раньше, Организация Объединенных Наций проходит сейчас через один из самых критических периодов своей истории. Рассматриваемый нами вопрос — чрезвычайно щекотливый и опасный; он требует от всех заинтересованных сторон мудрости, государственного подхода и мужества. Принимая сейчас то или иное решение по этому вопросу, мы тем самым покажем, желаем ли мы чтобы Организация Объединенных Наций продолжала существовать и чтобы ее престиж и авторитет возрастали, или же мы предпочитаем, чтобы она потерпела крушение и канула в Лету. Мы покажем, возможно ли быстрое восстановление мира и устойчивости на Ближнем Востоке, или же этот район еще надолго обречен на кровопролитие, хаос, напряженность и нищету. Наконец, нашим голосованием мы решим, должно ли господство силы быть впредь решающим фактором в международных отношениях, или же, наконец, мы все стоим на пороге счастливой эры господства права и мира и справедливости.

77. Справедливость имеет огромное значение, но даже еще больше значения, чем справедливость, имеет истина, так как справедливость без истины иллюзорна. Я готов со смиренным и энтузиазмом склониться перед любой истиной, которую провозгласит представитель Израиля или кто-либо другой из находящихся здесь представителей, при условии, чтобы это было, во-первых, действительно истиной и чтобы, во-вторых, истина эта была полной и, наконец, чтобы при этом были учтены все условия данной ситуации.

78. Только взирая честно, со смиренным и мужеством, вполне открытыми глазами на всю истину в целом, ничего не скрывая и не утаивая, мы сможем найти выход из того запутанного положения, в котором мы так неудачно и так неосторожно увязли на Ближнем Востоке. Поэтому я заявляю, что если в том, что я сказал сегодня, есть что-нибудь, не соответствующее истине, или что-нибудь, являющееся полунистиной или частичной истиной, или не прямой истиной, или же ее извращением, то пусть сказанное мной будет признано не имеющим силы: я немедленно возьму назад такого рода заявление, даже в том случае, если указавший мне на это не захочет подчиниться тому же правилу.

79. Единственно, что важно, это — истина: истина, выраженная в слове, истина, выраженная в мысли,

и, что выше всего, истина, выраженная в бытии. И я искренне верю, будучи преисполнен добрых чувств, любви и благожелательства ко всем людям, что президент Соединенных Штатов своей речью, произнесенной им 20 февраля 1957 года, действительно открыл всем — я подчеркиваю: «всем» — на Ближнем Востоке дверь в более светлое будущее, чем мы смели на то надеяться в течение многих долгих лет. Если бы будем рассматривать этот вопрос в широкой исторической перспективе, пройдя через ряд других кризисов, которые нас еще ожидают, то кто знает, не будем ли мы все — как израильтяне, так и арабы — в один прекрасный день благодарны президенту Соединенных Штатов за то, что он открыл нам эту новую дверь? Ибо стражем этой двери является человек абсолютной честности.

80. Мы не претендуем на какую бы то ни было монополию мудрости в вопросах, касающихся нас всех, или на то, что мы одни способны убедить в чем-либо Ассамблею. Мы лишь смиренно и ис-

кренне изложили наши идеи так, как они того заслуживают. Мы не считаем наши идеи единственно правильными или даже, может быть, самыми лучшими. Поэтому пусть те, у кого есть другие лучшие идеи, выступят вперед и внесут их в общую сокровищницу.

81. Необходимо, чтобы мы все, одушевленные желанием понять друг друга и друг другу помочь, а также искренним стремлением к справедливости и — что выше всего — к истине, вместе, общими дружественными усилиями, принялись за рассмотрение этого вопроса, имеющего первостепенную важность не только для содействия достижению всеобщего мира и усилению престижа и авторитета Организации Объединенных Наций, но также для того, чтобы измученные и истерзанные народы Ближнего Востока, которых, как я знаю, вы все любите и уважаете, смогли снова вкушать благоденствия мира и справедливости и смогли, наконец, направить свои усилия на выполнение ожидающих их впереди великих творческих задач.

Заседание закрывается в 16 ч. 35 м.